

В залах Академии ситов витала атмосфера неестественного торжества. Братство Тьмы одержало сокрушительную победу над джедаями на Руусане, и ликование празднества, которое устроил Кордис в ее честь, задержалось в воздухе. В ходе тренировочных занятий, комплексных упражнений и уроков, слышно было, как студенты азартно перешептываются, делясь подробностями битвы. Джедаи на Руусане были практически уничтожены, говорили одни. Другие утверждали, что пал и сам лорд Хот. Ходили слухи, что Храм джедаев на Корусанте остался беззащитным, и пройдет всего лишь несколько дней, и он будет разграблен Темными Повелителями ситов.

Мастера знали, что большая часть сказанного была либо преувеличена, либо не точна. Джедаи на Руусане были разгромлены, но большинству удалось избежать битвы. Лорд Хот не погиб; наиболее вероятно, что он спланировал джедаев для неизбежного контрнаступления. И Храм на Корусанте был все еще далеко за пределами досягаемости Каана и Братства Тьмы. Тем не менее, повинаясь приказам Кордиса, преподаватели не препятствовали энтузиазму воспитанников ради улучшения боевого духа последних.

Однако ликующий настрой в Академии мало сказался на Бэйне. Прошло три недели регулярных сеансов в бакта-камере, прежде чем он полностью восстановился от жестокого избиения, причиненного ему Зираком. Обычно ущерб на дуэльном ринге требовал лишь дня или двух в камере, прежде чем студент снова готов был продолжить занятия. Но другие не пострадали так же сильно, как Бэйн.

Харст часто распускал кулаки, и Бэйн за свою юность пережил много зверских взбучек. Суровое обращение научило его тому, каково иметь дело с физической болью, но травма, причиненная Зираком, была гораздо сильнее, чем побои отца.

Бэйн неторопливо прохаживался по коридорам Академии, но медленная походка была скорее выбором, чем необходимостью. Томительный дискомфорт, который он ощущал, был ничтожным. Благодаря бакта-камере сломанные кости срослись, а ушибы полностью исчезли. Но эмоциональный ущерб восстановить было гораздо сложнее.

Приблизилась парочка хохочущих учениц, потчуж друг дружку вымышленными фактами победы ситов на Руусане. Беседа оборвалась, едва они подошли к одинокой фигуре. Бэйн отвернулся, избегая встречи, когда те проходили мимо. Одна прошептала что-то невразумительное, но презрение, сквозившее в ее тоне, было очевидным.

Бэйн не отреагировал. Он справлялся с эмоциональной болью единственным известным ему способом. Тем же самым, каким он пользовался, когда был ребенком. Он ушел в себя, стараясь стать невидимым, чтобы сбежать от чужих презрения и насмешек.

Его поражение - столь публичное и сокрушительное - уничтожило его и так уже подорванную репутацию, как среди студентов, так и среди преподавателей. Даже до дуэли многие чувствовали, что сила покинула его. Теперь их подозрения подтвердились. Бэйн стал изгоем в Академии, избегаемый студентами и игнорируемый Мастерами.

Даже Зирак не обращал на него внимания. Он покорила своего соперника; Бэйн больше не был достоин его внимания. Внимание забрака, как и внимание практически всех воспитанников, обратилось к молодой женщине-человеку, которая прибыла вскоре после руусанской битвы, чтобы присоединиться к ним.

Ее звали Гитани. Бэйн слышал, что раньше она была Падаваном джедаев, но отвергла Свет в угоду темной стороне... достаточно заурядная в Академии история. Гитани, однако, никак

нельзя было назвать заурядной. Она сыграла существенную роль в победе ситов на Руусане, и прилетела на Коррибан под фанфары героя.

Бэйн был еще слаб, чтобы посетить праздник в честь победы, где Кордис представил новоприбывшую остальным студентам, но с тех пор он несколько раз видел ее в Академии. Она была ошеломляюще прекрасна; совершенно очевидно, что многие студенты-мужчины испытывали к ней вожделение. И не менее очевидно, что кое-кто из женщин ей завидовал, хотя ради собственного же блага держал свое возмущение при себе.

Гитани была столь же высокомерна и безжалостна, сколь и физически привлекательна, не говоря уже об огромной Силе, которая в ней присутствовала. Всего за несколько недель она заработала себе репутацию, расправляясь с теми, кто вставал у нее на пути. Не удивительно, что она быстро стала любимицей Кордиса и других Темных Повелителей.

Впрочем, для Бэйна ничто из этого особого значения не имело. Он с опущенной головой устало тащился по коридорам, идя к расположенной в глубинах Академии библиотеке. Изучение архива казалось наилучшим способом дополнить уроки преподавателей на ранних этапах его учебы. Теперь же холодное, тихое помещение глубоко под основными ярусами храма служило ему единственным прибежищем.

Большая комната была совершенно пуста, если не считать ряды полок с нагромождениями рукописей, разложенных в случайном порядке, и затем забытых. Лишь несколько студентов утруждали себя зайти туда. Зачем тратить время, созерцая мудрость древних, когда ты можешь учиться под руководством подлинного Темного Повелителя? Даже Бэйн пришел туда только от безысходности; Мастера не будут больше тратить на него свое время.

Но когда он внимательно читал древние тексты, часть его, которая, как он думал, умерла, начала пробуждаться вновь. Внутренний огонь - бурлящая ярость, которая всегда была его тайным резервом - ушла. И все же, хоть и слабо, но темная сторона зывала к нему, и Бэйн понял, что еще не готов сдаться. И тогда он посвятил себя учебе.

Студентам не позволялось выносить записи из помещения архива, так что Бэйн прочитывал все там. Вчера он, наконец, осилил довольно длинный и подробный трактат древнего Повелителя ситов по имени Нага Садоу об алхимии и ядах. Даже в нем он нашел малые крупницы глубинной мудрости, которые и сохранил для себя. Постепенно его знания росли.

Он медленно бродил от одного ряда к другому, мельком бросая взгляды на заголовки и имена авторов, надеясь отыскать нечто полезное. Он так погрузился в свои поиски, что не заметил темную фигуру в плаще, которая вошла в архив и молча встала в дверях, наблюдая за ним.

* * *

Гитани не сказала ни слова, пока высокий, плечистый мужчина блуждал по архиву. Он был слишком внушителен; даже под его свободной рясой ясно просматривались мускулы. Сконцентрировавшись, как учили Мастера джедаи до того, как она предала их, Гитани смогла ощутить в нем мощь темной стороны; Сила была в нем на удивление велика. Но вел себя не так, как подобает сильному. Даже здесь, вдали от чужих глаз, спина была сгорбленной, плечи опущены.

Вот что Зирак может сделать со своим соперником, поняла она. Вот что он может сделать с ней, если она выйдет против него и потерпит поражение. Гитани имела четкое намерение бросить вызов общепризнанно первому студенту Академии... но только тогда, когда будет уверена, что сможет одолеть его на ринге.

Она разыскала Бэйна, надеясь извлечь урок из его ошибок. Видя его теперь, слабого и разбитого, она поняла, что может получить от него гораздо больше, чем просто информацию. В обычных обстоятельствах она остереглась бы сближаться с другим студентом, особенно с таким сильным, как Бэйн. Гитани предпочитала работать в одиночку; она слишком хорошо знала то, какими разрушительными могут быть последствия неожиданного предательства.

Но человек, которого она увидела, был уязвим, открыт. Он был одинок и в отчаянии: не в том положении, чтобы кого-то предать. Она может подчинить его, использовать в своих целях и избавиться от него, когда закончит дело.

Он снял книгу с полки и не спеша прошел к столу. Гитани подождала, пока он усядется и начнет читать. Глубоко вздохнув, она откинула назад капюшон, позволив своим длинным локонам каскадом рассыпаться по плечам. Затем она нацепила свою самую обольстительную улыбку и направилась к нему.

* * *

Бэйн осторожно раскрыл страницы древнего тома, который взял с полки архива. Его заглавие гласило "Раката и Неизвестный мир", и согласно дате, ему было почти три тысячи стандартных лет. Но не заголовок или тема приковали его внимание. Его привлекло имя автора: Дарт Реван. История Ревана была хорошо известно и ситам, и джедаям. Что особо интриговало Бэйна, так это использование титула "Дарт".

Никто из современных ситов не использовал имя "Дарт", предпочитая именовать себя "Темным Повелителем". Бэйн всегда находил это озадачивающим, но никогда не спрашивал Мастеров. Быть может в томе, написанном одним из последних великих ситов с этим титулом, он сможет узнать, почему традиция канула в лету.

Едва он начал читать первую страницу, как услышал чьи-то шаги. Он поднял взгляд и увидел новую ученицу Академии - Гитани - идущую к нему. Она улыбалась, сделав свои и так выдающиеся черты еще привлекательнее. Раньше Бэйн видел ее только на расстоянии; вблизи у него буквально перехватило дыхание. Когда она скользнула на кресло рядом с ним, тонкий запах духов зашекотал в носу, заставив его скачущее сердце забиться еще сильнее.

- Бэйн, - прошептала она, хотя в архиве не было никого, кому могла бы помешать их беседа. - Я искала тебя.

Это заявление застало его врасплох.

- Искала меня? Зачем?

Она положила руку ему на предплечье.

- Я нуждаюсь в тебе. Нуждаюсь в помощи против Зирака.

Ее близость, лаконичное прикосновение к его руке, и соблазнительное благоухание вскружили Бэйну голову. Ему потребовалось несколько мгновений, чтобы понять, что именно она имеет в виду. Но как только до него дошло, ее внезапный интерес к нему стал очевиден. Новости об унижении от рук забрака достигли и ее ушей. Она пришла, чтобы повидаться с ним лично, надеясь научиться чему-то, что не даст ей пасть жертвой сходной неудачи.

- Я не могу помочь тебе с Зираком, - сказал он, отвернувшись и уткнув лицо в книгу.

Ее рука слегка сдавила его предплечье, и он снова поднял глаза. Она наклонилась ближе, и он понял, что смотрит прямо в ее изумрудные глаза.

- Пожалуйста, Бэйн. Просто выслушай то, что я скажу.

Он кивнул, не совсем уверенный, что сможет произнести хоть слово, пока она так близко от него. Он закрыл книгу и чуть повернулся в кресле, чтобы лучше видеть ее лицо. Гитани благодарно вздохнула и немного отодвинулась. Он ощутил легкую вспышку досады, когда ее рука соскользнула.

- Я знаю, что случилось с тобой на ринге, - начала она. - Я знаю, все верят, что Зирак уничтожил тебя; что поражение неким образом лишило тебя силы. Я вижу, что и ты в это веришь.

На ее лице читалось сострадание. Хорошо хоть не жалость. Бэйну не нужно было этого ни от кого, а особенно от нее. Но при разговоре она выказала неподдельное сожаление.

Когда он не ответил, Гитани глубоко вздохнула и продолжила:

- Они ошибаются, Бэйн. Ты не мог просто потерять способность управлять Силой. Никто из нас не может. Сила - часть нас; часть нашей сущности.

Я слышала отзывы о том, что ты сделал с макуртом. Это показало, на что ты способен. Выявило твой реальный потенциал; доказало, что ты награжден огромным даром. - Она помедлила. Взор ее напрягся. - Ты можешь верить, что растратил этот дар, или потерял его. Но меня не проведешь. Я чувствую силу внутри тебя. Я осознаю ее. Она все еще там.

Бэйн покачал головой.

- Сила может и там, но мое умение контролировать ее ушло. Я совсем уже не тот, что был раньше.

- Это невозможно, - сказала она ласковым голосом. - Как ты можешь верить в такое?

Хотя он и знал что сказать, но помедлил, прежде чем ответить. Это был вопрос, который он задавал себе бесконечное множество раз, пока плавал в невесомости бакта-камеры. После поражения у него было много времени, чтобы разобраться со своей неудачей, и, в конечном счете, он пришел к пониманию того, что ему не удалось... но только не того, как это исправить.

Он не был уверен, что хочет делить личное откровение с практически посторонним человеком. Но кому еще он может довериться? Не другим студентам; уж точно не преподавателям. И даром что он едва знал Гитани - она протянула ему руку помощи. Она была единственной, кто сделал это.

Разоблачить свою слабость здесь, в Академии, мог только глупец или идиот. Но терять Бэйну было нечего, и эта правда не доставляла удовольствия.

- Всю жизнь меня вел гнев, - объяснил он. Он говорил медленно, уставившись на поверхность стола, и не в силах смотреть ей в глаза. - Гнев делал меня сильным. Он связывал меня с Силой и темной стороной. Когда Фогар погиб - когда я убил его - я понял, что несу ответственность и за смерть своего отца. Я так же убил его силой темной стороны.

- И ты чувствуешь себя виноватым? - спросила она, снова положив свою нежную ладонь на его

руку.

- Нет. Наверное. Я не знаю. - Ее рука была теплой; он ощущал жар, струящийся по коже сквозь ткань его рукава. - Все, что я знаю, это то, что понимание этого изменило меня. Гнев, ведущий меня, пропал. Все, что осталось после, было... ну... ничем.

- Дай мне свою руку. - Голос Гитани был тверд, и Бэйн колебался лишь мгновение, прежде чем сделать это. Она сжала его ладонь двумя руками. - Закрой глаза, - приказала она, закрыв собственные.

Во мраке Бэйн остро ощутил, как сильно она сжимает его руку: сдавливает плоть так крепко, что через ладони он чувствовал биение ее сердца. Оно было быстрым, и его сильно колотящееся сердце ускорилось в ответ.

Он ощутил пощипывание в пальцах, нечто, находящееся за пределами физического контакта. Она тянулась к нему Силой.

- Идем со мной, Бэйн, - прошептала она.

Неожиданно он почувствовал, что падает. Нет, не падает: ныряет. Устремляется вниз, в огромную бездну, черную пустоту внутри самого себя. От холодной тьмы его тело онемело; он потерял ощущения в конечностях. Он не чувствовал больше ладоней Гитани, обхвативших его руку. Он не знал даже, сидит ли она все еще рядом с ним. Он был один в ледяной пустоте.

- Темная сторона - это эмоции, Бэйн. - Ее слова дошли издалека, тусклые, но ясные. - Гнев, ненависть, любовь, вожеление. Вот что делает нас сильными. Покой - это ложь. Есть только страсть. - Ее слова звучали теперь громче, достаточно громко, чтобы заглушить стук его сердца. - Твоя страсть по-прежнему при тебе, Бэйн. Отыщи ее. Верни.

Словно в ответ на ее слова внутри него ключем забили эмоции. Он ощутил злость. Ярость. Чистый, пульсирующий гнев: гнев на других студентов за то, что избегали его, гнев на Мастеров за то, что отказались от него. Больше всего он ненавидел Зирака. А на смену ненависти пришла жажда мести.

Затем он почувствовал что-то еще. Искру; вспышку света, жар в холодной темноте. Его разум устремился к ней, ухватив пламя, и на одно короткое мгновение он ощутил восхитительную мощь Силы, вновь зажегшуюся в нем. Но Гитани отпустила его руку, и все пропало - потухло, как если бы он просто дал волю воображению. Но то была реальность. Он действительно почувствовал это.

Бэйн осторожно раскрыл глаза, словно человек, пробудившийся ото сна, который боялся забыть. По выражению лица Гитани он понял, что она тоже что-то почувствовала.

- Как ты сделала это? - спросил он, неудачно попытавшись избежать отчаяния в голосе.

- Мастер Хэнда научил меня, когда я была его ученицей в Ордене джедаев, - признала она. - Однажды я потеряла контакт с Силой, как и ты. Я была еще маленькой девочкой, когда это случилось. Мой разум просто не мог осознать столь огромное и безграничное. Он выстроил стену, пытаясь защитить себя?

Бэйн кивнул, специально не говоря ни слова, чтобы она могла продолжить.

- Твой гнев по-прежнему в тебе. Как и Сила. Теперь ты должен прорваться сквозь стены,

которые выстроил. Тебе нужно вернуться к началу и вновь научиться контактировать с Силой.

- Как мне это сделать?

- Тренировки, - ответила Гитани, словно это было очевидно. - Как еще научиться пользоваться Силой?

Слабая надежда, зажженная внутри него этим откровением, погасла.

- Мастера не будут больше обучать меня, - пробормотал он. - Кордис запретил.

- Я буду учить тебя, - с напускной скромностью сказала Гитани. - Я могу делиться с тобой всем, что знаю от джедаев. И всему, чему будут учить меня о темной стороне Мастера, я буду учить и тебя.

Бэйн призадумался. Гитани была не Мастером, но все же немало лет обучалась на джедая. Вероятно, она знает многое о Силе, что будет ново для него. И с помощью Гитани он уж точно узнает больше, чем без нее. Но все же что-то беспокоило в ее предложении.

- Почему ты делаешь это? - спросил он.

Она одарила его коварной улыбкой.

- По-прежнему не доверяешь мне? Хорошо. Ты и не должен. Я делаю это только ради себя. Я не могу одолеть Зирака в одиночку. Он очень силен?

- Говорят, что он сит'ари, - пробурчал Бэйн.

- Я не верю в пророчества, - парировала она. - Но у него могучие союзники. И прочие здешние браки безраздельно преданы ему. Если я захочу бросить ему вызов, мне потребуется кто-то на моей стороне. Кто-то могучий в Силе. Кто-то, похожий на тебя.

Ее доводы имели смысл, но Бэйн по-прежнему был встревожен.

- Повелитель Кордис и другие Мастера не одобряют этого, - предостерег он. - Ты подвергаешься большому риску.

- Риск - это единственный способ заработать награду, - ответила она. - Кроме того, меня не волнует то, что думают Мастера. В конце концов, выживают лишь те, кто заботятся о себе.

Бэйну потребовалась секунда, чтобы понять, почему ее слова прозвучали так знакомо. Потом вспомнил последнее, что сказал ему Грошик перед тем, как он покинул Апатрос. В конце каждый из нас остается в одиночестве. Выживают лишь те, кто знает, как о себе позаботиться.

- Ты помогла мне вернуть Силу, а я помогу тебе с Зираком, - сказал он, протянув руку. Она пожала ее, и поднялась, чтобы уйти. Бэйн, не разжав хватки, снова заставил ее сесть. В глазах Гитани промелькнул опасный блеск, но он не отпустил руки.

- Почему ты оставила джедаев? - спросил он.

Выражение ее лица смягчилось, и Гитани покачала головой. Она протянула другую руку и мягко прикоснулась к его щеке.

- Не думаю, что я уже готова поделиться этим с тобой.

Он кивнул. Ему не было нужды давить на нее сейчас, и он знал, что еще не заслужил такого права.

Рука соскользнула с его щеки, и он разжал пальцы. Она одарила его последним оценивающим взглядом, потом поднялась и пошла прочь неровным, целеустремленным шагом. Она ни разу не обернулась, но Бэйн довольствовался тем, что следил за ее покачивающимися бедрами, пока она не скрылась из виду.

* * *

Гитани знала, что он наблюдал за ее уходом. Мужчины всегда наблюдали за ней; она привыкла к этому.

В целом она чувствовала, что встреча прошла удачно. Лишь на краткий миг - когда он отказался отпустить ее руку - на ум ей пришел вопрос: могла ли она недооценить его? Подобное вызывающее поведение застало ее врасплох; она ожидала кого-то слабого и послушного. Но, едва взглянув в его глаза, она поняла, что он сошелся с ней от отчаяния и страха. Одно-единственное знакомство и он уже не мог перенести расставания.

Несмотря на то, что она была с ситами еще совсем недолго, пути темной стороны стали для нее естественны. Она не чувствовала к нему ни сострадания, ни сожаления; его уязвимость лишь упрощала контроль. А в отличие от джедаев, Братство Тьмы вознаграждало амбиции. Каждый соперник, которого она раздавит, докажет ее ценность и поднимет статус среди ситов.

Она думала, что Бэйн послужит превосходным орудием для уничтожения ее противников. Он был невероятно могуч в Силе. Сильнее даже, чем она решила вначале. Гитани была поражена мощностью, которую ощутила внутри него. И теперь она полностью обвела его вокруг пальца. Надо лишь обеспечить, чтобы он не свернул с намеченного пути.

Она медленно поведет его за собой, всегда держа чуть позади собственных возможностей. Эта игра была опасна, но она хорошо в нее играла. Знание было властью, и она одна проследит за тем, какое знание он получит. Она проучит его. Одурочит, подчинит своей воле, и использует, чтобы сокрушить Зирака. И потом, если почувствует, что Бэйн стал слишком силен, она уничтожит и его.

* * *

Ночь опустилась на Коррибан; потрескивающие факелы отбрасывали мрачные тени на коридоры Академии. Бэйн шел по ним, закутавшись в черный плащ, сам мало чем отличаясь от тени.

Ученикам запрещено было покидать свои комнаты после наступления комендантского часа - одна из мер, что предпринял Кордис для уменьшения количества "необъяснимых" смертей, участвовавших в академиях, населенных конкурирующими студентами. Бэйн знал, что если его поймут, наказание будет суровым. Но только в это время он мог действовать без опасения быть увиденным другими студентами.

Он крался по этажу общежития, на котором жили студенты, пока не достиг лестницы, ведущей на верхние уровни в покои преподавателей. Бэйн быстро огляделся по сторонам, всматриваясь в трепещущие тени, разбросанные по каменным стенам. Он замер, стараясь расслышать звук кого-нибудь, кто мог его застигнуть. Он помнил маршрут ночного караула, который патрулировал коридоры после наступления темноты; Бэйн знал, что у него есть почти час до того, как они возвратятся на этот этаж храма. Но было и множество другой obsługi - поваров,

уборщиков, сторожей - которые служили нуждам Академии и могли слоняться поблизости.

Услышав только тишину, он продолжил подъем по лестнице. Бэйн быстро прошел мимо личных апартаментов Кордиса, отчасти успокоившись, увидев, что даже Мастер чувствовал необходимость запирать на ночь дверь. Он миновал еще несколько дверей, прежде чем остановился перед апартаментами Мастера клинка.

Он тихо постучал, стараясь не разбудить остальных. Не успел он ударить по двери снова, как та распахнулась, и за ней показался тви'лек. На краткий миг Бэйн подумал, что он стоял с другой стороны, поджидая его. Но это, разумеется, было невозможно. Скорее всего, превосходно тренированные рефлексы Мастера клинка среагировали на первый стук так быстро, что он успел пересечь комнату и отворить дверь прежде, чем последовал второй.

На нем были штаны, но торс остался обнаженным, выставляя на показ грудь, всю в шрамах и татуировках. Смущенное выражение его лица подкрепило предположение Бэйна, что Мастер клинка не знал о его приходе. А скорость, с которой он протянул руку, чтобы схватить Бэйна и втянуть в комнату, подтвердила подозрение о выдающихся рефlekсах.

Не успел Бэйн понять, что происходит, как дверь за ним закрылась, заперев их обоих в маленькой, темной комнате. Ее хозяин зажег небольшой светящийся стержень в креплении над кроватью, и повернулся, свирепо взглянув на незваного гостя.

- Что ты здесь делаешь? - прошипел он.

Бэйн заколебался, не зная, как много он может поведать. Он раздумывал о предложении Гитани, и о том, что она ему сказала. И решил, что она была права: ему следует присматривать за собой, если он намерен выжить. Это значит, что он должен стать тем, кто одолеет Зирака, но не она.

- Я хочу, чтобы вы снова тренировали меня, - прошептал Бэйн. - Хочу, чтобы вы научили меня всему, что знаете об искусстве боя на светомечах.

Каз'им в ответ покачал головой, но Бэйн заметил, что тот на мгновение заколебался, прежде чем сделать это.

- Кордис никогда не позволит. Он четко распорядился, чтобы никто из Мастеров не тратил больше на тебя времени.

- Но вы ведь не отвечаете перед Кордисом, - парировал Бэйн. - Разве не все Мастера в Братстве Тьмы равны?

Это была бесстыдная апелляция к гордости Мастера клинка, и тви'лек с легкостью распознал, что к чему. Он улыбнулся, позабавленный дерзостью Бэйна.

- В целом, ты прав, - признал он. - Но здесь, на Коррибане, другие Повелители считаются с мнением Кордиса. Это избавляет от... сложностей.

- Кордису не обязательно знать, - заметил Бэйн, расхрабрившись тем, что Каз'им все еще не отказал ему. - Тренируйте меня в тайне. Мы можем встречаться ночью на крыше храма.

- Почему я должен делать это? - поинтересовался тви'лек, скрестив мускулистые руки. - Ты просишь учебы у Повелителя ситов, но что предлагаешь взамен?

- Вы знаете мой потенциал, - настаивал Бэйн. - Кордис отверг меня. Если я преуспею сейчас, доверие к нему пошатнется. Если я стану искусным воином Братства, Повелитель Каан узнает, что это вы меня тренировали. А если потерплю неудачу, никто никогда не заподозрит вашего в этом участия. Вам нечего терять.

- Кроме моего времени, - ответил Каз'им, поскребывая подбородок. - Ты потерял волю к сражению. Ты доказал это в бою против Зирака.

Его лекку слегка подрагивали, и Бэйн принял это за знак того, что, несмотря на свои слова, он всерьез обдумывает предложение.

Бэйн вновь заколебался. Как много он рискнет раскрыть? Он все еще планировал позволить Гитани обучать себя Силе и путям темной стороны. Но он понимал, что если она будет его единственным учителем, ее сила навсегда затмит его. Если он хочет стать тем, кто поразит Зирака, ему в помощниках нужен Каз'им... и нужно не позволить ей узнать об этом.

- Моя воля к сражению вернулась, - сказал он, наконец, решив не выдавать причастности Гитани к своему внезапному исцелению. - Я готов принять силу темной стороны.

Каз'им кивнул.

- Почему ты делаешь это?

Бэйн знал, что это финальный тест. Каз'им был Темным Повелителем ситов. Его талант и мастерство предназначались для тех, кто однажды возвысится над остальными и примкнет к Мастерам Братства Тьмы. Он хотел не только доказательства того, что Бэйн был действительно готов. Ему нужно было убедиться, что Бэйн достоин.

- Я хочу мести, - ответил Бэйн после тщательного раздумья. - Хочу уничтожить Зирака. Хочу раздавить его, как насекомое, каблуком своего сапога.

Мастер клинка улыбнулся в мрачном удовлетворении от ответа.

- Мы начнем завтра.

<http://tl.rulate.ru/book/64861/1716250>